

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

Традиции В. Маяковского в творчестве Р. Рождественского

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое направление с двумя профилями
Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Проверка на объем заимствований:
_____ % авторского текста

Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована

« ___ » _____ 20__ г.
зав. кафедрой литературы
и МОЛ _____ Маркова Т. Н.

Выполнила:
Студентка группы ОФ-515/075-5-1
Власова Лилия Рамильевна

Научный руководитель:
Доктор филологических наук, профессор
Маркова Татьяна Николаевна

Челябинск
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. 1960-Е И «ШЕСТИДЕСЯТНИКИ» В ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ.....	7
ГЛАВА 2. Р. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ И В. МАЯКОВСКИЙ: ВЕКТОРЫ СБЛИЖЕНИЯ.....	17
2.1. Сочетание лирического и эпического в произведениях Р. Рождественского и В. Маяковского.....	17
2.2. Жанр поэмы в творчестве Р. Рождественского и В. Маяковского	24
2.3. Любовная лирика Р. Рождественского и В. Маяковского	30
2.4. Песенное творчество Р. Рождественского.....	37
2.5. Объект и характер сатиры в поэзии Р. Рождественского и В. Маяковского.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

В период 1960-х годов отмечается значительный рост интереса к лирике, и этот литературный род быстро наполнился необычайным богатством и разнообразием творческих исканий и открытий. Этот интересный и сложный период развития советской поэзии был ознаменован появлением целой плеяды талантливых поэтов, таких как Е. Евтушенко, Р. Рождественский, Б. Окуджава, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина и др. Своим творчеством они сформировали целый социальный пласт, условно выделяемый под названием «шестидесятники».

Среди многих громких имен той эпохи выделяется имя Р. Рождественского. Он стал одним из литературных символов 60-х годов. Будучи представителем гражданского направления в публицистической поэзии, он, следуя традициям В. Маяковского, отображал постоянно пульсирующую современность, поднимал актуальные и живые темы, близкие массовому кругу слушателей.

Поэтическое творчество Р. И. Рождественского представляет собой явление единственное в своем роде, ставшее частью литературного процесса середины XX века. В известной степени его стихи отразили новое видение окружающего мира, идейно-эстетические и нравственно-философские убеждения пришедшего в литературу нового поколения.

Изучение литературного течения «шестидесятничества» и «эстрадной» поэзии как неотъемлемой ее части не может быть полным без понимания раннего творческого опыта одного из активных зачинателей этого течения – Р. И. Рождественского.

Актуальность данной **работы** продиктована тем, что история литературного процесса середины XX века изучено недостаточно. И для исправления данного пробела требуется дополнительное исследование творческого наследия целого ряда писателей. Творчество Р. Рождественского является весомой частью литературной эволюции этого времени. Если же

говорить исключительно об изучении творчества Р. Рождественского, то здесь и по сей день можно найти достаточно скромное количество изысканий в литературоведении, анализирующих творчество поэта. Последнее и определяет актуальность данной исследовательской работы.

Цель работы – выявить и проанализировать традиции В. Маяковского в творчестве Р. Рождественского.

Даная цель мотивирует ряд конкретных **задач** нашей *работы*:

- 1) раскрыть сущность и дать описание периода «лирического бума» 60-х годов XX века;
- 2) определить место творчества Р. Рождественского в поэзии данного периода;
- 3) провести сравнительный анализ творчества Р. Рождественского и В. Маяковского в аспекте проблематики образов, жанра, строфики.

Объектом исследования выступает поэтическое творчество Р. Рождественского и В. Маяковского, **предметом исследования** – общность мотивов, стилистики в творчестве обоих поэтов.

В первой главе дана общая характеристика 60-х годов – время расцвета российской поэзии. Этот период условно получил название «оттепель» или «лирический бум». В поэзии шестидесятых годов выделились лидеры группы, которая была названа «шестидесятниками».

Во второй главе подробно рассмотрены традиции В. Маяковского в творчестве Р. Рождественского на следующих уровнях:

1. Сочетание лирического и эпического в произведениях обоих поэтов.
2. Жанр поэмы в их творчестве.
3. Любовная лирика Р. Рождественского и В. Маяковского.
4. Объект и характер сатиры в поэзии Р. Рождественского и В. Маяковского.

Теоретической базой для исследовательской работы послужили следующие литературоведческие источники: работы Ю. Н. Тынянова, Н. Л.

Лейдермана и М. Н. Липовецкого, И. Сухих, Л. Аннинского, монография А. Мальгина, исследовательские работы В. П. Прищепы и Н. Я. Сипкиной и др.

В работе использован сравнительно-сопоставительный метод исследования с элементами мотивного, стилового и интертекстуального анализа.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и методического приложения в виде конспекта урока для элективного курса по изучению поэзии 1960-х годов.

ГЛАВА 1. 1960-Е И «ШЕСТИДЕСЯТНИКИ» В ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Лирика всегда откликается на перемены. Она чутко улавливает их, даже тогда, когда процессы только зарождаются, и дает им эмоциональную оценку.

Юрий Тынянов в своей статье «Промежуток» описывает модель развития литературы [28]. Исследуя поэзию своих современников (Ахматовой, Мандельштама, Пастернака, Цветаевой, Ходасевича, Маяковского, Есенина), он приходит к такому выводу: поэзия, которая главенствует в исследуемом им периоде, уступает место прозе. «Проза побеждает, поэзия отступает...», - пишет он. Тынянов выявляет некую закономерность в этом: если «проза живет сейчас огромной силой инерции», то «для поэзии инерция кончилась». И эта закономерность прослеживается в переходе одного периода в другой, то есть если в период «Серебряного века» главенствовала поэзия, то в следующем за ним периоде главенствовала проза (1920-е годы). В 60-е годы XX века вновь происходит подъем поэзии.

60-е годы XX века в русской литературе, как уже было сказано, – время расцвета российской поэзии. Этот период условно получил название «оттепель» или «лирический бум». Он являлся результатом ослабления тоталитарного контроля государства. Это проявлялось прежде всего в том, что постепенно возвращались имена поэтов и писателей, которые ранее были под запретом. Они снова вошли в литературу и стали доступными читателю. Среди них Цветаева, Ахматова, Булгаков, Мандельштам и др. писатели, яркие представители «Серебряного века». Иными словами, началась восстанавливаться связь искусственно прерванных эпох – дореволюционной и советской. Отсюда и прослеживается закономерное обращение писателей периода «оттепели» к представителям «серебряного века».

Период получил название «оттепель» в 1954 году, когда Илья Эренбург, русский поэт и публицист, опубликовал одноименную повесть, в которой

попытался передать свои ощущения «оттаивания» человеческих сердец и отношений между людьми.

Первые проблески свободы дали толчки для творческого подъема. В это время издавалось множество сборников стихотворений, рождались значительные произведения практически во всех видах искусства: театр, живопись, кино, музыка, скульптура и т.д.

Важную роль в литературной жизни 60-х гг. играли литературные журналы. Особую популярность среди читателей обрел журнал «Новый мир», главным редактором которого был А. Т. Твардовский. Именно в этом журнале впервые была опубликована повесть А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», в которой впервые была озвучена тема сталинского ГУЛАГа.

Но до полной свободы творчества в годы «оттепели» было далеко. Государство не теряло контроль над художественным творчеством, но ради создания видимости демократизации в стране оно должно было учесть новые тенденции времени. «Оттепель» нередко сменялась «заморозками». Была развернута кампания против Б. Л. Пастернака, опубликовавшего на Западе свой роман «Доктор Живаго», за который писатель был удостоен Нобелевской премии.

На рубеже 50-60-х гг. возник «самиздат» (машинописные журналы, в которых свои произведения печатали молодые писатели и поэты, не имевшие надежды на публикацию в официальных изданиях), и «тамиздат» (книги, издаваемые за пределами СССР и нелегально распространявшиеся на его территории). К примеру, в журнале «Синтаксис» печатались произведения Б. Ахмадулиной, Б. Окуджавы, Е. Гинзбург, В. Шаламова.

Огромным трудом давалось новому прокладывать дорогу, и если политический процесс в сер. 60-х годов пошел вспять, то художественное развитие шло только вперед.

Немаловажным событием в декабре 1954 года стал Второй съезд советских писателей, на котором выступали К. Паустовский и О. Берггольц. Их выступление вызвало дискуссию, которая разделила общественность на

два лагеря: на «шестидесятников» (те, кто хотели перемен), и «охранителей» (те, кто хотели сохранить все как есть). В словах Эренбурга, Каверина и Берггольц видели призывы к свободомыслию, так как они утверждали, что литература открывает, ведет за собой, что поэт имеет право на самовыражение, самостоятельное исследование действительности, и что он вовсе не пропагандист и агитатор.

Противоречивый характер духовной атмосферы в эти годы выявил в характере художественного сознания две тенденции: просветительский пафос и «эзопов язык». Первая связана с выдвижением задачи ликвидации безграмотности. Культура, как писал Б. Слуцкий, «разбудила умы, пребывавшие в спячке», а поэт стал воспринимать себя «учителем в школе для взрослых» [29, с. 14]. Вторая же тенденция была необходима для того, чтобы под маскировкой обличительной мысли пробиться к читателю. Но, пожалуй, наиболее характерным показателем противоречивости стало место образа Ленина. Он стал для писателей героем, воплощающим социалистические идеалы. Образ Ленина культивировали Берггольц, Драбкина, Казакевич, Погодин и др. Каждый большой поэт так или иначе задействовал его образ в своей поэзии. Таким образом они пытались смоделировать идеал «соцреализма с человеческим лицом».

По мнению литературоведа Н. В. Баракова, важную роль в литературе шестидесятых годов сыграли течения, которые получили названия «громкой» и «тихой» лирики [2]. «Тихая» лирика – поэзия, направленная на нравственные ориентиры, ориентирующаяся на традиционный стих, народную культуру. Она способствовала нравственно-религиозному обновлению и господствовала во второй половине 60-х годов. Представителями «тихой» лирики были Н. Рубцов, В. Соколов, А. Жигулин и т.д.

«Громкую» лирику же называли зачастую эстрадной поэзией. Она была ориентирована на стадионы слушателей, отмечалась повышенной эмоциональностью. Как отмечает В. В. Долгов, полные залы собирали вечера в Политехническом музее, где выступали Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р.

Рождественский, Б. Ахмадулина, которые стали лидерами группы, которую стали называть «шестидесятниками» [6]. Подобная практика сделала их общеизвестными, а также сказалась на характере самих стихов: исповедальность, открытая публицистичность, коммуникативность и т. д.

Однако, едва возникнув, термин «эстрадная поэзия» сразу приобрел негативную окраску. Эту поэзию воспринимали как поверхностную, сиюминутную, так как в погоне за «злостью дня» поэты – «эстрадники» пренебрегали непреходящим, вечным. Впоследствии одни поэты отходили от эстрадного опыта, другие же оставались верны ему, для кого-то это была единственная форма выражения.

Первоначально термин «шестидесятники» возник по аналогии с одноименным термином, относящимся к известному течению, существовавшему в 60-е годы XIX века. Вначале в этимологическую основу термина «шестидесятники XX в.» входил фактор временной: период прихода и творческого развития целой генерации поэтов, а затем художников, прозаиков, драматургов, публицистов, режиссеров в отечественную культуру, период «оттепели». Термин появляется к середине 60-х годов, когда отчетливо начинают проступать поколенческие черты ряда: Евтушенко, Вознесенский, Рождественский, Ахмадулина. Фактор временной предполагал и определенную мировоззренческую ориентацию, и отчасти общую стилевую направленность.

Доктор филологических наук В. П. Прищепа считал, что в основу термина «шестидесятники» положен единый историко-литературный контекст [14]. Но среда писателей-шестидесятников не была однородной. Выделяется два идейных крыла:

- шестидесятники - «меньшевики». Они не принимали советскую систему, считая, что катастрофа в стране произошла в октябре 1917 года. Прошлому они давали положительную политическую оценку, утверждая, что будущего у советской системы быть не может. К ним причисляли И. Бродского, В. Аксенова, А. Кузнецова и др.

- шестидесятники – «большевики». Они признавали социализм законным строем в стране, но критиковали его недостатки: сталинизм, партийную бюрократию, отсутствие гражданских свобод и т.д.

Ни один переломный момент в русской истории не знал такого всплеска в лирике. В 1963 году Анна Ахматова написала в одном из стихотворений: «Все в Москве пропитано стихами, / Рифмами проколото насквозь». Но отвоевывать свои права лирика стала еще в 1953 году, когда в «Литературной газете» была опубликована подборка стихов о любви. Это было сенсационное событие в стране. Стали раскупаться большими тиражами поэтические книги. На открытии памятника Маяковскому в 1958 году выступали поэты и люди из толпы с чтением своих стихов. Человек почувствовал острую потребность в высказывании, впервые он научился самостоятельно мыслить. Булат Окуджава как-то сказал в своем интервью: «Слишком долго держали нас на привязи, и когда построжки оборвались, мы буквально взбесились».

Сами же поэты-«шестидесятники» приняли «оттепель» еще будучи юношами. И в связи с этим они пребывали в восторженном настроении, их переполняло искреннее чувство возвышенных надежд и веры в светлое будущее. Это состояние выражалось в поэтике тропов, что особенно ярко отразилось в поэтике Вознесенского. Он использовал новейшие понятия, рожденные веком технической революции и модерна (ракеты, пластмассы, рок-н-ролл и т.д.). Поэт был воодушевлен новым, неведомым прежде. Но за этим мироощущением последовало возвращение к культуре стиха и языка.

В первых же стихах «шестидесятники» затронули мотивы жертвенности, готовности стать «прологом» в будущее. Н. Л. Лейдерман и М. Н. Липовецкий отметили, что доминирующими стали другие, непривычные мотивы, которые определили облик «шестидесятников»:

- Паритетность. Поэты пытались восстановить идеальный смысл отношений между человеком и социумом. Их лирические герои претендовали на то, чтобы называться мифологизированными святыми, такими как «народ»,

«Россия». Однако образ лирического героя представлялся в обыденном воплощении

- **Исповедальность.** Поэты отображали в своих стихотворениях все откровения и переживания, связанные с размолвками, случайными обидами. И в первую очередь герой искал причины в своей душе, так как прежде всего нужно настроить лад с самим собой. Поиски себя приводили к выводу о том, что человек нестандартен в своем проявлении, и это имеет свою ценность. В переживании лирического героя проецируется читатель, ведь каждый так или иначе ищет душевный отклик для самого себя.

- **Открытость души навстречу жизни** Других являлась особенностью исповедальности поэтов. По мнению Евтушенко, каждый человек самоценен, «людей неинтересных в мире нет» [31]. Его любовь к человеку определяет накал гражданского пафоса. «Шестидесятники» расширили диапазон гражданского переживания.

Эмоциональный пафос гражданской лирики «шестидесятников» стал иным. Это проявляется в их отзывчивости на судьбу страны, мира и человека в частности. Лирический герой сливается с объектом своего сострадания.

- **Преображение традиционного социального пафоса сов. гражданской лирики в пафос гуманистический.** Поэма «Братская ГЭС» Евтушенко наиболее яркий пример. Поэт соединяет воедино исповедь и проповедь, историю души человека и историю самого человека. Он обличает и собственные пороки, и новые скрытые формы рабства, за что нередко оказывался во главе скандалов и провокаций. Вот некоторые из его «скандальных» стихотворений: «Наследники Сталина», «Правда», «Баллада о браконьерстве» и т. д. [7].

В одном из интервью Евтушенко рассказал, как его обвинили в антипатриотизме после написания стихотворения «Танки идут по Праге». В этом стихотворении поэт обвиняет советский народ за оккупацию Чехословакии в 1968 году. «Патриотизм собственной страны не должен противоречить патриотизму человечества», - таков был ответ Е. Евтушенко на нападки [31].

Другие лидеры группы также подвергались травле со стороны правительства. Дебютный сборник Андрея Вознесенского едва удалось сберечь от уничтожения за критику власти и советского строя. Редактор, который дал разрешение на издание сборника, был отстранен от должности. Вознесенский ломал каноны «благополучной» советской жизни дерзкими метафорами, необычными ритмами. Однажды он даже подвергся нападкам Н. С. Хрущева, но по просьбе самого Джона Кеннеди Вознесенского оставили в покое.

Белла Ахмадулина противопоставляла безраздельному всевластию тирании мощь человеческого духа, силу поэтического слова. Говоря о современности, Б. Ахмадулина выступает как «радетель слабых и беззащитных, как хранитель нравственно-религиозных устоев русского народа» [3]. Ее исключили из Литературного института за то, что подписала письмо в защиту Б. Пастернака, но позже восстановили. За свою непреодолимую тягу к свободе она долго находилась под запретом.

Нападкам Н. С. Хрущева подвергся и Роберт Рождественский за стихотворение «Да, мальчики». В нем поэт выражает мысль о том, что наставниками всей молодежи является будто бы группа молодых литераторов. Но на самом же деле молодежь идет за партией, она видит в партии своего вождя. За эти мысли Рождественского на некоторое время перестали печатать, приглашать на радио и телевидение. Его имя пытались забыть.

Постепенно надвигался кризис, который переживали поэты-«шестидесятники». Этому послужили и измотанность самих поэтов, и разочарование в том, что их заветные мечты не осуществились. И самой главной причиной стало то, что отклика на поиски контакта с Другими не было. Ведь лирика поэтов этого времени учила, открывала глаза читателям, а учительство требует более четких определений. Так сузился эстетический диапазон лирики.

Надежды на обновление путем восстановления мифического образа вождя-идеала угасли, поэты стали понимать, что политическая система не

способна стать человеческой. Они «потеряли горизонт», а вместе с тем читатель перестал им верить. К середине десятилетия перестают существовать как единое художественное течение.

И все же период «оттепели» дал шанс поэтам-«шестидесятникам» выявить и обнародовать свою индивидуальность. Поэзия «шестидесятников» являлась сильным художественным течением. Потребность писателей в высказывании собственных мыслей, душевных переживаний активизировала бурную духовную жизнь страны.

Недовольство обстановкой в стране, новое изображение действительности, поиск нового языка поэзии – все это во многом напоминает период «серебряного века», и неслучайно некоторые из «шестидесятников» обращались к поэтам данного периода (к Пастернаку, Ахматовой, Цветаевой). Но, пожалуй, самое большое влияние на них оказал Маяковский со своей гражданственностью.

Выступления В. Маяковского и его коллег имели масштабный характер (выступали в концертных залах и студенческих аудиториях), поэты – «шестидесятники» выходили на площади (в частности, к памятнику Маяковскому) и даже на стадионы, где приходилось привлекать конную милицию для охраны порядка.

Поэты входили в литературу шумно и дерзко, свидетельствуя о том, что поэзия и литература в целом освобождается от оков сталинского тоталитаризма. «Шестидесятники» встретили «оттепель» как надежду на скорое освобождение от пороков, которые считались как «искажение» прекрасной идеи. Они отстаивали принципы, которые позже назовут "социализмом с человеческим лицом", подменяя идеи социализма идеями гуманизма. Лирический герой произведений поэтов-«шестидесятников» готов сражаться до конца, разоблачая культ личности.

Каждый из «шестидесятников» по-своему отстаивал традиции В. Маяковского. Евгений Евтушенко, лидер этой группы «шестидесятников», в первых же сборниках осознает себя поэтом нового поколения и создает

программное стихотворение «Лучшим из поколения». В начале 60-х годов он одним из первых выходит на эстраду. Поэт откликается на все события, которые происходят в его стране. Гражданский пафос присущ не только его стихотворениям: он пишет поэмы, роман «Ягодные места», слова для песен, критические и публицистические статьи, в которых он поднимает самые разные проблемы человечества. Продолжая традицию В. Маяковского, Евтушенко стремился стать трибуном послесталинского периода.

Андрей Вознесенский развивает традиции футуризма в сфере художественной формы. Для него не было запретных тем и слов, его произведения богаты звуковой и ритмической палитрой, неожиданными рифмами. По мнению литературного критика А.А. Михайлова, «Андрей Вознесенский — поэт более сложный для восприятия на слух, чем Евтушенко или Рождественский, и тем не менее его эстрадным выступлениям сопутствует успех в самых разных аудиториях. <...> Вместе с усложнением поэтики Вознесенский широко ввел в поэзию то, что Маяковский называл «корявым говором миллионов» — язык улицы, грубоватую фразеологию повседневного быта, открывая в них новые источники выразительности...» [12, с. 185].

Белла Ахмадулина в поэзии бунтаркой не была. Она чтит традиции своих «учителей»: Ахматовой, Цветаевой, Мандельштама и Пастернака. А. Твардовский отмечал необычность ее стихосложения: «У неё самый богатый запас слов, у этой татарки. Она слышит рифму, где её никто не услышит. В её стихах неожиданные рифмы. Они возникают, когда их совсем не ждёшь.» [3]. Белла Ахмадулина появилась после В. Маяковского и Б. Пастернака, вобрав в себя весь их опыт стихосложения, но при этом ни в чем не подражая.

Р. Рождественский вошел в литературу в 1950-х годах будучи еще юным. «Ворвавшись» в поэзию вместе с Е. Евтушенко, А. Вознесенским и Б. Ахмадулиной, он стал частью группы «шестидесятников». Несмотря на то, что их объединяла общее дело, они были совершенно разыми. Каждый их группы имел свои индивидуальные особенности. Евгений Евтушенко не боялся изображать грязь и ужасы России. Он отважно вставал на защиту тех,

кто был несправедливо поруган. Андрей Вознесенский был поистине экспериментатор. Он нередко прибегал к использованию грубой и просторечной лексики, неологизмов, редких рифм. Белла Ахмадулина соединяла в своем творчестве традиции разных литературных эпох: допушкинской, классической и модернистской. Ее стихи богаты необычными и замысловатыми метафорами, благодаря чему в них можно находить разные смыслы, идеи и образы. В творчестве Роберта Рождественского больше всего отразились традиции В. Маяковского. Ритмический рисунок стиха и установка на публицистичность позволяют говорить о том, что, в отличие от своих «братьев по перу», Р. Рождественский был менее склонен к экспериментам над стихом.

В одном из интервью Р. Рождественский на вопрос об отношении к В. Маяковскому говорил: «Я люблю его за высочайшую человечность и яростную непримиримость. Я люблю его за советскость каждой строчки. Советскость до конца.» [8].

Несомненно, Р. Рождественский следовал традициям В. Маяковского, но он при этом руководствовал своими принципами. Об этом подробно изложено во второй главе.

ГЛАВА 2. Р. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ И В. МАЯКОВСКИЙ: ВЕКТОРЫ СБЛИЖЕНИЯ

2.1. Сочетание лирического и эпического в произведениях

Р. Рождественского и В. Маяковского

Исследователи отмечают, что творчество Р. Рождественского в хорошем смысле «пестрое»: у него есть и героические баллады, и едкая сатира, и любовная лирика, и философские стихи, песни. При этом Рождественскому удается сохранить свое лицо при все разнообразии этих жанров. Характерная сторона его творчества – принципиальная установка на публицистичность – нередко подвергалась критике, что было отмечено Рождественским в поэме «Письмо в ХХХ век»: *«Поднимается поэзия в атаку, / отменяя словоблудие и лесть... / Знаю, / Будут мне кричать: / «Опять в дидактику / ты, как прежде, / с головой залез!»*.

Необходимо подчеркнуть, что в поэзии Рождественского публицистика непременно сочетается с лирическим началом. Эта черта была отмечена критикой: «Мы читаем эту поэтическую публицистику, и она входит в наше сердце, как ... лирика» [9, с. 4]. И наоборот, в лирических произведениях можно проследить установку на публицистичность.

Противопоставление публицистической и лирической поэзии было осмеяно В. Маяковским: *«Знаю, лирик скривится горько, критик ринется хлыстиком выстегать: - А где же душа?! Да это ж – риторика! Поэзия где ж? Одна публицистика!..»*

Маяковский начал с громогласного явления себя миру. К стихам Маяковский пришел из революции. М. Цветаева называла его первым поэтом-оратором. Маяковский – рупор революции. В то время как другие поэты пишут для читателя, Маяковский – для стадионов слушателей. Примеры многочисленны: *«Послушайте!..»*, *«Эй! Человек, землю саму зови на вальс!..»*, *«Нате!»*, *«Вы, которые взяточники...»*, *«Знаете ли вы, бездарные...»*,

«Смотрите...» и т.д. В стихотворении «А вы могли бы?» В. Маяковский призывает взглянуть другими глазами на обыденность, увидеть необычное в обычном, захотеть преобразить окружающий серый мир:

*А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?*

Поэт верил в идеи революции, он стремился к активной жизни. Чувствуя личную ответственность за все происходящее в стране, Маяковский своими стихами стремится поднять патриотичный дух народа и направить все силы на строительство нового, пролетарского государства. Поэт призывает участвовать в борьбе весь рабочий класс:

*Граждане!
Это первый день рабочего пота.
Идем
запутавшемуся миру на выручу!
Пусть толпы в небо вбивают топот!
Пусть флоты ярость сиренами вырычут!*
(«Революция», 1917 год.)

*Машинисту,
пылью угля овеянному,
шахтеру, пробивающему толщи руд,
кадишь,
кадишь благоговейно,
славишь человеческий труд.*
(«Ода революции», 1918 год.)

Идеям революции оставался верен поэт-шестидесятник Роберт Рождественский. Это подтверждает его активный отклик на самые актуальные современности проблемы: нравственные, политические, социальные.

Началом своей серьезной поэтической работы поэт считает публикации в газете «Алтайский комсомолец», где проходил практику в качестве редактора. На Алтае им было написано стихотворение «Утро», которое позже он прочитал по телевидению:

*...Мы хотим оглядеться
и вспомнить теперь
тех,
кто песен своих не донел до утра...
Говоришь,
что грязь не видна при тебе?
Мы хотим ее видеть!
Ты слышишь?
Пора
знать,
в каких притаилась она углах,
в искаженные лица врагов взглянуть,
чтобы руки скрутить им!
Чтоб шеи свернуть!..*

Как мы видим, Рождественский, как и Маяковский, вошел в поэзию с порцией прямолинейности, непримиримой враждой к врагам революции. Он писал о том, что настало время рассчитываться за ошибки и преступления. Чувство ответственности за происходящее на родной земле руководит и им. Как и В. Маяковский, Р. Рождественский прямо обращается к современникам:

*Вслушайтесь!
Вглядитесь!
Убивают время.
(«Вслушайтесь»)*

*Будьте счастливы, человеки!
Люди умные.
Люди сильные.
(«Винтики»)*

Раннюю лирику поэта характеризуют как героико-патриотическую. «Гражданственность, - сказал поэт на V Всесоюзном съезде писателей, - это свет наших сердец, это то, с чем мы выросли, то, что нас воспитало». В стихотворении «Оптимисты...» 1962 года Р. Рождественский, как и В. Маяковский, призывает народ к созиданию:

*Оптимисты!
Вас я зову*

*волноваться,
недосыпать!
Раздуть
молодую зарю!
Поворачивать реки вспять!*

Как можно заметить, гражданственные стихи Р. Рождественского звучат очень эмоционально и призывно. Во многом это обусловлено духом шестидесятых. Как и В. Маяковский, Р. Рождественский стремится донести свои мысли до широкого круга своих современников.

Прославляя революцию, Маяковский решает задачу создания нового искусства, которое будет отвечать на запросы современности. Литература, по его мнению, должна служить революции. Например, в стихотворении «Необычайное приключение...» поэт сравнивает работу поэта с работой солнца. Солнце предназначено для поддержания жизни на земле. Миссия поэта столь же значительна:

*Светить всегда,
светить везде,
до дней последних донца,
светить –
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой – и солнца!*

Маяковский пишет "о месте поэта в рабочем строю", о значении поэзии для народа, для его борьбы за коммунизм. Поэт подчеркивает ответственность поэта перед советским обществом, поэтому его лирика отличается высокой идейностью.

*Товарищи,
дайте новое искусство —
такое,
чтобы выволочь республику из грязи.*

Р. Рождественский, вслед за Маяковским, опирается на установку социальной «полезности» искусства. «Творчески воспринявший традиции Маяковского, Рождественский видит долг поэта в борьбе, в непокое, в

стремлении уловить биение пульса времени» [23, с. 154]. В своей поэме «Письмо в ХХХ век» поэт верит в силу выстраданных слов:

*Я
высокие слова,
как сына, вырастил.
Я их
с собственной судьбою связал.
Я их,
каждое в отдельности,
выстрадал!
Даже больше -
я придумал их
сам!
Выше исповеди они,
выше лирики.*

Поэт возлагает на высокие слова большую ответственность за счастливое будущее:

*Знаю:
будет на земле
от счастья тесно!
Я мечтаю,
что когда-нибудь смогу
не построчно получать,
а посердечно:
хоть одно
людское сердце
за строку...*

Найти в читателе отклик – вот высшая награда для поэта. Для Рождественского важно быть услышанным, принятым читателем.

Экспрессии и эмоциональности стихов Рождественского способствует установка на коммуникацию. Критик А. Бочаров подметил: «Поэзия Роберта Рождественского – не описательная, не медитативная, она – беспристрастный разговор: вопросы, реплики, ответы – все то, чего складывается заинтересованное общение человека с человеком. Сейчас уже стали писать чуть не о каждом поэте: у него разговорная интонация. Но эта интонация давно

перестала быть индивидуальным достоинством какого-либо одного поэта; со времен Маяковского она утвердилась как одна из главенствующих черт современной поэзии, и теперь у каждого своя разговорная интонация. Есть своя разговорная интонация и у Рождественского» [5, с. 9].

В первую очередь эта разговорная интонация достигается благодаря «лесенке». Лесенка - это ступенчатое размещение стихотворной строки на странице. Основные причины подобных разрывов строки называет Маяковский в своей книге «Как делать стихи»: «Надо всяческим образом приблизить читательское восприятие именно к той форме, которую хотел дать поэтической строке ее делатель. Наша обычная пунктуация с точками, запятыми, вопросительными и восклицательными знаками чересчур бедна и маловыразительна по сравнению с оттенками эмоций, которые сейчас усложненный человек вкладывает в поэтическое произведение» [10].

*Граждане,
у меня
огромная радость.
Разулыбьте
сочувственные лица.
Мне
обязательно
поделиться надо,
стихами
хотя бы
поделиться.
(«Я счастлив»)*

Лесенка позволяет поэту показать человека на пределе эмоциональной напряженности. Тип речи, порожденный этим переживанием, распадается на отдельные самостоятельные слова-выкрики.

Лесенка потребовалась и Р. Рождественскому для создания интонационных пауз между словами, более длительных, чем паузы, подразумеваемые обычными знаками препинания:

*Пятидесятый.
Карелия.*

*Бригада разнорабочих.
Безликое озеро.
Берег, где только камни растут.
Брезент, от ветра натянутый,
вздрагивает и лопочет.
Люди сидят на корточках.
Молча обеда ждут.
(«Позавчера»)*

Игорь Сухих справедливо отметил, что помимо идей (разоблачение культа личности, борьба с мещанством, сравнение СССР и Запада и др.), «шестидесятники» заимствуют у В. Маяковского и «формальные особенности стиха: ораторская интонация, акцентный стих, неточные рифмы...» [27].

Таким образом, для Р. Рождественского и для В. Маяковского характерны декларативность, прямое обращение к современникам, установка на социальную «полезность» искусства и разговорная интонация. И все это демонстрирует умение поэта сопрячь воедино личное и общественно значимое, «государственное». Соединение эпоса и лирики, по мнению Рождественского, - необходимое условие в поэзии. «В жизни мы используем разные регистры... Нельзя брать только одну черту характера, одну страсть, одну струну, и играть все время на ней», - сказал Рождественский в беседе на радио в 1987 году.

2.2. Жанр поэмы в творчестве Р. Рождественского и В. Маяковского

Традиции Маяковского у Рождественского можно проследить и в жанре лирической поэмы. Как то Рождественского спросили в беседе на радио: «*Что заставляет поэта обратиться к жанру поэмы? Что должно произойти в нем, чтобы он почувствовал тягу именно к ней?*» На что поэт ответил: «*...Что-то такое накапливается в тебе, ты чувствуешь, что стихов тебе уже не хватает, чтобы передать свои чувства...*» [9, с. 135].

И действительно, то переживание, которое Р. Рождественский пытается передать читателю, рождается и развивается постепенно, глава за главой. Поэма как будто растет, впитывает в себя другие темы, переплетает их между собой, и в конце перед читателем разворачивается целый спектр чувств и переживаний. Рождественский был первым из своих ровесников, который обратился к этому жанру. А молодому поэту, делающему первые шаги в литературе, необходимо было обладать мужеством, чтобы выступить с поэмой.

Как уже было сказано, стихотворения этих двух поэтов экспрессивны и эмоциональны. Открытость, публицистичность и декларативность – все это пронизывает творчество и Маяковского, и Рождественского. Эти же особенности можно отметить и в их поэмах.

Сопоставим первую часть поэмы Маяковского «Облако в штанах» и поэму Рождественского «До твоего прихода». Они обе о любви к женщине, причем о любви непростой. В обеих поэмах – ожидание встречи с возлюбленной, и настроение и переживания лирических героев в них очень близки.

Оба лирических героя задаются вопросом: что ожидать от встречи с женщиной, какое будущее их ждет:

*Будет любовь или нет?
Какая –
большая или крошечная?
(Маяковский)*

*Зачем идешь?
Прощать?
Просить прощения?
(Рождественский)*

Напряжения лирических героев передаются очень экспрессивно:

*«Приду в четыре», - сказала Мария.
Восемь.
Девять.
Десять.
...
Меня сейчас узнать не могли бы:
жилистая громадина
стонет,
корчится...
(Маяковский)*

Нервное напряжение героев сказывается на их восприятии всего окружающего. У Маяковского все вдруг оживает: «в дряхлую спину хохочут и ржут канделябры», «дождейки серые ... гримасу громадили», «у нервов подкашиваются ноги» и т.д. Создается очень живая картина всего происходящего. Здесь слышны и гудки автомобилей, и гром городского прибоя, и звук обрушившейся штукатурки, и лязганье двери. Нервы «бешено скачут», лирический герой на грани безумия.

Лирический герой Рождественского так же чутко воспринимает происходящее вокруг, ожидание держит героя в напряжении: *«Теперь я знаю: / ты / идешь по лестнице. / Вошла в подъезд. / Все остальное – / ложь. / Идешь / как по рассыпанной поленнице, / как по горячим угольям / идешь. / Земля, / замедли плавное вращение! / Лесные птицы, кончите галдеж!..»* Чувства героя настолько обострились, что он словно приобретает способность слышать и видеть сквозь стены.

Можно проследить еще одну общую тенденцию Маяковского в поэме «Письмо в ХХХ век» Рождественского – это воспевание «громады-любви». Маяковский воспевал высшие нравственные ценности в контексте политическом. Революция, в корне изменившая общественные отношения

между людьми, подсказывала необходимость переустройства и личных отношений. Для того, чтобы «воскресить» любовь, поэт прибегает к гиперболизации, к фантастике. Он представляет любовь как нечто огромное, нерушимое, всеохватывающее. Любовь настолько огромна, что разрывает человека изнутри, пытается вырваться наружу: *«Распора не сдержат ребровые дуги. / Грудная клетка трещала с натуги».*

Те же сильные чувства и переживания испытывает лирический герой Р. Рождественского:

*Глыбищи
каменные
долблю,
лунный луч
в ладони
ловлю, –
люблю!..*

Любовь делает лирического героя способным на все, даже невозможное. Любовь – это необходимое условие для жизни: *«Мы будем жить на земле, / пока / будем / любить!»*

Р. Рождественский ставит перед собой задачу: написать от своего лица, от лица всего своего поколения письмо, нечто вроде завещания для будущего поколения. Свой замысел поэт воплощает в поэме «Письмо в ХХХ век», где пишет обращение людям, будто близким людям или родным. 1-я глава – своего рода приветствие, со 2-й по 8-ю – повествование о событиях, волнующие автора письма, в 9-й главе автор интересуется о том, как живут его друзья из будущего, в заключительных 10-й и 11-й главах – постскрипtum. Адресат – люди ХХХ века. Конечно же, ХХХ век – это условное время, и об этом иронизирует сам поэт: *«Но зачем же в тридцатый? Можно дальше! Что уж ты стесняешься?»*

В своем послании Рождественский затрагивает широкий круг вопросов, волнующих его поколения. Автор кратко пересказывает история Советской страны, будучи уверенный в том, что его потомки и так обо всем этом знают:

«Вам легче – вы знаете наших героев. И наших мерзавцев. Всех! Завтрашних даже...» Поэт не пытается идеализировать историю, но ему важно, чтобы потомки его не забыли: *«...вы не забудьте о нас.»*

В поэме тесно переплетены эпос и лирика, благодаря чему выражается единство общественного бытия и внутреннего мира лирического героя.

С обращения к будущему поколению начинается поэма «Во весь голос» и В. Маяковский: *«Уважаемые товарищи потомки!»* Автор поэмы уверен, что его творчество будет жить века и дойдет до читателей последующих поколений:

*Мой стих дойдет
через хребты веков
и через головы
поэтов и правительств.*

Поэт призывает читателей к строительству светлого будущего. А в поэме «Про это» поэт мечтает, чтобы его воскресили в ХХХ веке вместе с его возлюбленной:

*Она красивая —
её, наверно, воскресят.
Ваши
тридцатый век
обгонит стаи
сердце раздиравших мелочей.
Нынче недолюбленное
наверстаем
звёздностью бесчисленных ночей.
Воскреси
хотя б за то,
что я
поэтом
ждал тебя,
откинул будничную чушь!
Воскреси меня
хотя б за это!..*

Лирический герой мечтает обрести счастье с любимой в будущем, когда не будет «любви-служанки», «похоти», «замужеств», когда на земле будет царить только чистая и искренняя любовь. И поэма Рождественского «Письмо в ХХХ век» выражает то же страстное желание героя оказаться в будущем и говорить с веками, как это умел делать Маяковский.

В поэмах Рождественского и Маяковского можно обнаружить сатирическое начало, которое будет рассмотрено далее в отдельных стихотворениях. Например, в поэме «Облако в штанах» поэт отказывается от любви, искусства, строя и религии, считая, что они заражены буржуазностью. И каждый из этих объектов, враждебных его миру, разоблачается Маяковским. С первых строк поэт задает экспрессивный тон: «... буду дразнить об окровавленный сердца лоскут; / досыта изъиздеваюсь, нахальный и едкий...»

Общим для Маяковского и Рождественского был прием физиологической (физической) детали, которая становится самостоятельным образом. В поэме «Письмо в ХХХ век», например, Рождественский обличает тех, кто видит «Коммунизм – большая жралья, сплошной желудочно-кишечный тракт»:

*Добавочными ужинами бредите?!
Работают серьезные машины.
А вы
    тупеете?
А вы
    жиреете?*

В поэме «Моя любовь» поэт продолжает тему мещанства. Центральная идея поэмы реализуется на столкновении контрастных сил – поэта-романтика и обывательского, мещанского мира. В главах застолья Рождественский развенчивает лицо мещанина, для которого важна зарплата поэта, а вовсе не его душевные качества:

*За уютom портьер и штор,
очень тихо они живут.
В меру подленькие,
в меру умные.
Спешат проторенной дорогою.*

И в поэме «До твоего прихода» поэт не обошелся без язвительной иронии: «Я – / по слухам – / дважды умер. / Дудки! / Оба раза жив...», «...Слышали: / на школьнице / женился академик!.. / Слышали: / в Госбанке / для зарплаты нету денег!.. / Слышали: / поэт сваял / такого дурака!.. / Слышали: / она ему / наставила / рога!..» Слово «слухи» неоднократно повторяются автором. Общество вмешивается в личное пространство лирического героя, не дает ему нормально жить. Его личная жизнь оказывается на всеобщем обозрении, она перестает быть чем-то личным, интимным.

Как можно заметить, Рождественский использует в поэмах все те же сатирические приемы, о которых упоминалось ранее. Не важно, какова была основная тема поэмы, он всегда находил место для сатиры.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: поэмы Рождественского, как и Маяковского, отличаются публицистичностью и открытой экспрессией, то есть теми же свойствами, что и его стихотворения. В них можно так же проследить соединение эпоса и лирики, обнаружить сатиру и иронию, увидеть личные переживания лирического героя, ответственность перед будущим поколением. Поэмы Рождественского тесно связаны с его лирикой, некоторые «вырастали» из циклов его стихотворений.

2.3. Любовная лирика Р. Рождественского и В. Маяковского

Любовь была для Рождественского одним из главных мотивов в его творчестве: *«Все начинается с любви... / Твердят: / "Вначале / было / слово..." / А я провозглашаю снова: / Все начинается / с любви!..»*

Любил поэт в своей жизни только одну женщину, с которой прожил счастливые годы. С Аллой Киреевой, будущей женой, Роберт Рождественский познакомился еще в Литинституте. Она училась на отделении критики. Ей он посвятил множество стихотворений о любви («А. К.», «А. Киреевой», «Алене» и др.)

В жизни В. Маяковского была не одна женщина, но самой яркой и значительной являлась Лиля Брик. Любовная лирика Маяковского строилась на противостоянии чистой любви и любви обыденной.

*Любовь любому рожденному дадена, —
Но между служб,
Доходов
И прочего
Со дня на день
Очерствеваает сердечная почва.*

Любовь поэта – это всеобъемлющее чувство, которое нельзя втиснуть в рамки личных отношений между мужчиной и женщиной. И поэтому эта тема приобретает у Маяковского всемирный масштаб. Неразделенная любовь – основная тема в лирической поэзии Маяковского. Ни одна женщина не принесла счастья поэту, и, в отличие от Рождественского, Маяковский ни разу не был женат.

Тем не менее, и для Рождественского, и для Маяковского любовь – это важнейшее чувство, которое приносит не только счастье, но и страдание, важное для того, чтобы оставаться человеком.

Многие стихотворения Рождественского написаны в форме письма к любимой:

Знаешь,

*я хочу, чтоб каждая строчка, неожиданно
вырвавшись из размера и всю строфу
разрывая в клочья, отозваться в сердце
твоём сумела...*
(«Алене»)

Любовные признания Рождественского будто вырывались из его сердца, его чувства не знают границ.

Форму письма к любимой очень часто использовал и В. Маяковский, что выносил в заглавия стихотворения или подзаголовки («Лиличка!» с подзаголовком «Вместо письма», «Письмо Татьяне Яковлевой» и др.)

Но не всегда стихотворения Рождественского, посвященные жене, являлись признаниями в любви. Например, стихотворение «Давнее» имеет подзаголовок «А. Киреевой», но в нем поэт делится личными переживаниями, навеянными воспоминаниями о Великой Отечественной войне. Форму письма имеет стихотворение «Горячий снег»: «*А слышала ли ты, что он горячий?..*», или «Нелетная погода»: «*Там, где бродят летчики по этажу, там, где я тебе это письмо пишу...*». Причиной к обращению к данной форме письма являлись постоянные отлучки поэта из дому. В путешествиях Рождественский всегда хотел поделиться с любимой всем тем, что видел и переживал сам.

Еще одно характерное стихотворение – «Ожидание». Лирический герой этого стихотворения находится в алтайском крае, где люди, застигнутые засухой, с нетерпением ждут дождя.

*Ты мне пишешь,
что вам надоела вода.
Напиши,
напиши мне об этой воде!
О дождях напиши мне!
О том,
как тяжел
воздух перед грозой...
На погоду не жалуйся!
Напиши,
чтоб он был, этот дождь,*

чтоб он шел!

Как уже было сказано, Рождественский часто находился в разных частях света во время командировок. Мотив разлуки с возлюбленной у Рождественского появился еще в самых ранних стихах («Без тебя», «О разлуке», «Перед расставанием» и др.). В них лирический герой разворачивает перед читателем целую гамму чувств: любовь, ревность, тоска, обида, прощение, и т.д. Очень часто в посланиях можно встретить упоминания о домашнем очаге, уюте: «Человеку мало надо... / Лишь бы кто-то дома ждал.», «Я снова уезжаю по дому тосковать...».

Но вовсе не значит, что Роберт Рождественский, вступив в счастливый брак с Аллой Киреевой, не испытывал драматических противоречий и конфликтов. Ровные и безмятежные отношения сменялись ссорами, срывами, приступами ревности. Показательным является стихотворение «Ссора»: «Мы почему-то живем втроем: ты, я и ссора...». Лирический герой в порыве злости хлопает дверью и уходит из дома. Чем заканчивается ссора, неясно. Но любовь заставляет героя первым пойти на компромисс, и в финале он находит в себе силы вернуться домой.

Есть у Рождественского стихи и о ревности. Например, в стихотворении «Ночью» лирический герой, находящийся далеко от дома, с ужасом осознает, что, возможно, его жена устала ждать его:

*Как тихо в мире!
Как тепло...
А если
в этой тишине
ты –
          мне
                  назло,
себе
назло –
устала думать обо мне!*

Его возлюбленная не отвечает на телефонный звонок, и герой мучает себя предположениями, что она находится в объятиях другого:

*И вот
в ладони ты идешь
к нему,
белея и дрожа!*

В стихотворении «Третий лишний» лирический герой ощущает присутствие чужого человека в его семье:

*Третий лишний за столом.
Третий –
лишний!
Он настойчив.
Он садится поудобней.*

Этот лишний человек вмешивается в жизнь семьи, становясь свидетелем всех событий, которыми не желает делиться герой. Но в итоге Лирический герой находит в себе силы, чтобы прогнать этого непрошеного гостя:

*Я сейчас скажу ему:
– Топай!
Для кого-то
из нас
нет
места!*

Полны конфликтов и лирические стихотворения Маяковского. В стихотворении «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви» поэт признается: «*Я ж / навек / любовью ранен – / еле-еле волочусь...*». Данное стихотворение было написано после знакомства Маяковского с Татьяной Яковлевой, русской эмигранткой, которой поэт даже предлагал заключить брачный союз. История их любви закончилась печально: Маяковский уехал из Парижа в Россию и больше возлюбленную не видел.

Ревность, как и любовь в целом, не становится у Маяковского обыденной. Он возвышает и это чувство, соревнуясь с самим Коперником:

*Любить -
это с простынь,
бессонницей
рванных,
срывать,*

*ревнуя к Копернику,
его,
а не мужа Марьи Ивановны,
считая
своим
соперником.*

Поэма «Люблю», посвященная Лиле Брик, также повествует о трагической любви. Герой прекрасно понимает, что его чувство любви безответно, но все же он дает клятву: *«Клянусь – люблю неизменно и верно!»*

И все же любовь у Рождественского не подвластна никаким невзгодам. Ни расстояния, ни ссоры, ни ревность не способны ее сломить. Также и Маяковский в поэме «Люблю» славит свою «неизменную и верную» любовь: *«Не смоят любовь / ни ссоры, / ни версты...»*

Особую напряженность между лирическим героем и его возлюбленной поэты выражают через бытовые реалии. В стихотворении Маяковского «Лиличка!» обстановка комнаты позволяет читателю погрузиться в то состояние, которое испытывает герой произведения:

*Дым табачный воздух выел.
Комната -
глава в крученыховском аде.
Вспомни -
за этим окном
впервые
руки твои, исступленный, гладил.*

Поэт сравнивает комнату с адом, который изображал его современник Крученых, и она становится для героя камерой пыток. Героев разделяют «табачный дым» и «мутная передняя», их больше ничего не связывает, потому что «железное сердце» его любимой нельзя растопить.

Рождественский тоже описывал обстановку комнаты для создания эмоционального напряжения между героями. В стихотворении «Приходить к тебе...» поэт использует детали быта, которые помогают проникнуться настроением стихотворения:

*Приходить к тебе,
чтоб снова
просто
вслушиваться в
голос;
и сидеть на стуле,
сгорбась,
и не говорить ни
слова.
Приходить,
стучаться в двери,
замирая, ждать
ответа...*

В этом стихотворении, как и в стихотворении Маяковского, между героями чувствуется некая пропасть. Дверь – это своего рода препятствие между лирическим героем и его возлюбленной, барьер, за которым герой, находясь в напряжении, ждет ответного жеста любимой.

Само слово «любовь» для Рождественского и Маяковского имела сакральное значение. Например, Маяковский в поэме «Про это» не называет слово «любовь». Подзаголовок «Про что – про это?» определяет тему произведения. В конце первой части поэт дает возможность самому читателю ответить на поставленный вопрос – без особых усилий дать рифму к слову «лбов»:

*Имя
этой
теме:
.....!*

Тема любви таким образом становится у Маяковского интимной и чистой.

Четвертая часть поэмы «До твоего прихода», которая называется «Когда любил...» имеет интересное строение. Вот фрагмент из этой части:

*Люб-
(Воздуха!
Воздуха!
Самую малость бы!*

Самую-самую...)

лю!
(Хочешь, -
уедем куда-нибудь
заново,
замертво,
за море?..)

Люб-
(Богово - богу,
а женское - женщине
сказано,
воздано.)

лю!
(Ты покорённая.
Ты непокорная...
Воздуха!
Воздуха!)

Слово «люблю» поэт делит на два слога, и после каждого слога следуют вставные предложения, в которых выражаются чувства и мысли лирического героя, подверженного этому сильному чувству. Герой настолько охвачен чувством любви, что ему становится трудно дышать, произносить это высокое и священное слово.

Важно отметить, что Рождественский умел изобразить внутренние переживания не только лирического героя, но и героини. Прожив в совместном браке с любимой супругой 41 год, Роберт Рождественский научился тонко чувствовать и понимать женскую душу. Особенно ярко это проявляется в поэме «Монолог женщины». Поэма написана от лица женщины, которая явилась на свидание и не застала своего возлюбленного. Настроение лирической героини меняется на протяжении всей поэмы: возбужденное состояние («шла - / как будто на экзамен...») сменяется разочарованием, затем следует философское размышление о «современной женщине», далее – досада («да где он, / чёрт возьми?!»), но в итоге героиня не теряет надежды: «... ну приди же, / любимый, / приди!». Поэма «Ожидание» - это памятник «Женщине, ждущей обычного счастья».

2.4. Песенное творчество Р. Рождественского

Роберт Рождественский сотрудничал со многими известными композиторами. Многие его стихотворения о любви легли на музыку. Песни, положенные на слова Рождественского, были и остаются очень популярными и общеизвестными.

В 1979 году вышла книга Рождественского «Разговор пойдет о песне» [19], где он опубликовал статьи о советской песне, о ее исполнителях, а также поделился своим опытом создания советской песни. В этой книге поэт признался, что свою первую песню он написал в 1955 году (на тот момент поэту было всего 23 года). В то время он познакомился с молодым композитором А. Флярковским, который и уговорил написать Рождественского его первую песню. Называлась она «Твое окно».

С тех пор в соавторстве со многими композиторами он написал немало песен. Среди самых известных: «Мгновенья», «Мои года – мое богатство», «Позвони мне, позвони...», «Эхо любви», «Благодарю тебя», «Спрячь за высоким забором» и многие другие.

Важно отметить, что все песни Рождественского совершенно разные: здесь есть и марш, и колыбельная, и гимн, и шуточные песни. Его песни созданы по законам песенного жанра, и часто были написаны уже на готовую музыку. Однако они не переставали принадлежать области поэзии. В них есть и лирический герой со своим видением мира, и развитие сюжета.

К песенному творчеству Рождественский относился всегда серьезно. В то время, как многие поэты пренебрегают этим делом, считая это разновидностью «халтуры», Рождественский никогда не стыдился своего занятия. В книге «Разговор пойдет о песне» поэт заявил: «Нет, настоящая песня – это очень серьезно. Очень!» [19, с. 11]. И о его серьезном отношении к песенному творчеству говорит тот факт, что свои песни он поместил в итоговое собрание своих сочинений.

Первая песня Рождественского – «Твое окно» – оказалась неудачной. Однако, поэт очень быстро нашел «свою» тему, которую он стал использовать часто в песнях, после чего они сразу становились популярными. Рождественский начал с романтики.

В первую очередь поэт воспевал романтику дальних странствий. Тяжелый труд вдали от дома, преодоление трудностей, препятствий – этой установке он будет верен еще долгое время. В песне «Пора, пора» герой прощается с любимой:

*У тебя сегодня грустные глаза.
Через час я уезжаю на вокзал.
За окошком по-особому близки
Паровозные протяжные гудки.
Что ж, давай перед разлукой посидим.
Помолчим. И друг на друга поглядим...*

В стихотворении «Вещи» герой воспевает любовь к дому:

*Я сейчас не дома.
Я не дома.
В небе синева крута, бездонна.
Здесь красиво очень, здесь удобно.
Только дома – лучше.
Лучше – дома.*

Песен о дороге было написано немало. Но песни Рождественского имели одну важную особенность: главное в них – это тоска по дому, признания в любви к любимой и надежда на возвращение домой. И в то время, как многие авторы эстетизировали походный быт героев, Рождественский от их имени обращался к оставленным семьям.

Рождественский обладал особым талантом – он писал песни от разных лиц: ребенка («Недетская песня»), девушки («Позвони мне, позвони...»), фронтовика («Воспоминание о полковом оркестре»), матери («Песня матери»). Многие песни писались для фильмов, где их исполняли персонажи, наделенные тем или иным характером. Для написания песни для определенного персонажа, Рождественский лично знакомился с режиссером,

со сценарием, с актерами. Например, для написания песни «Эхо любви», которая звучала в фильме «Судьба» 1977 года, поэт лично общался с актером Евгением Матвеевым. Песню «Эхо любви», помимо Анны Герман, исполняли также Лещенко и Кобзон.

Особой темой в песенном творчестве Рождественского стала Великая Отечественная война. К этой теме поэт обращался неоднократно, и за долгое время у него образовался отдельный песенный цикл: «Ребята, которых нет», «Если б камни могли говорить», «За того парня», «Дети войны», «За час до победы», «О солдате» и др. Эти песни особо полюбили ветеранами войны. Они проникнуты скорбью, трагическим настроением и верой в светлое будущее:

*Голос, к живым взывающий,
В наши сердца проник,
Мы поклялись, товарищи,
Прожить за себя и за них.*

Также можно проследить трансформацию лирического героя от ранних песен Рождественского к более поздним. Первые песни были полны оптимизма: «*Не надо печалиться – вся жизнь впереди...*», «*Недолго будет дождик лить, заря взойдет еще не раз...*». В последующих же песнях появляются темы разлуки, печали, размышления о жизни: «*Мои года – мое богатство...*». Рождественский с годами становится более мудрее, что и передается лирическому герою его песен.

С особой осторожностью поэт подходит к теме патриотизма. Каждый раз Рождественский находит все новые и свежие образы. Многие образы, однажды найденные для той или иной песни, переходят в другую песню. Так, например, образ Родины и Отчизны ассоциируется у него с восходом солнца: «*Земля дорогая, рассветная*», «*Колокола рассвета пусть над землей гудят...*» и т.д. Также очень часто поэт использует образ неба: «*Покроется небо пылинками звезд...*», «*Я не дома. В небе синева крута, бездонна...*», «*Смотри, какое небо звездное...*».

Исследователь Андрей Мальгин выделяет такую разновидность песен Рождественского, как «Разгульные» [9, с. 182]. Среди них есть песни, схожие с цыганским фольклором: «Свадьба», «Пой, гитара» и др., а также выдержанные в стиле народной песни: «Сладка ягода», «Песня о полыни», «Кружевница». Не зная автора этих песен, нельзя выявить искусственность этих песен, так как уровень из стилизации очень высокий.

Многие приемы и жанры в песенном творчестве Рождественского рождались в его лирике. Так, например, из лирических произведений в песенное творчество пришла баллада, то есть песни с законченным повествовательным сюжетом («Баллада о красках», «Огромное небо» и др.).

В своей книге «Разговор пойдет о песне» поэт признался, что мечтал услышать свою песню в исполнении не какого-нибудь профессионального певца, а «просто так, на улице, в вагоне электрички, во дворе или в компании незнакомых людей». Полного удовлетворения от того, что его песни исполняют известные певцы, Рождественский не получал. Услышав песню в исполнении обычного человека, он понял бы, что песня, которую они написали с композитором, нужна не только им двоим, а всем людям.

Очень ревностно Рождественский относился к своим сочинениям. Помимо композиторов, он избирал также исполнителей его песен. Многие исполнители вскоре стали друзьями Рождественскому – Магомаев, Кобзон, Лещенко и др.

2.5. Объект и характер сатиры в поэзии Р. Рождественского и В. Маяковского

В. Маяковский обрушивал свой гнев на конкретных носителей пороков, вынося им беспощадный приговор. Он сфокусировал свое внимание на отрицательных социальных типажах: «мещанина», «обывателя», «пьяницы», «бракодела», «бюрократа», «нового буржуа», «лодыря» и т.д. Большое место в его сатирическом наследии занимает тема разоблачения мещанства и обывательщины:

*Утихомирились бури революционных лон.
Подернулась тиной советская мешанина.
И вылезло
из-за спины РСФСР
мурло
мещанина.
(«О дряни»)*

Главной мишенью являются люди, которые живут в своем мирке и довольствуются малым:

*Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста
Где-то недокушанных, недоеденных щей;
вот вы, женщина, на вас белила густо,
вы смотрите устрицей из раковин вещей.
(«Нате!»)*

Таким образом, Маяковский бросает вызов этим обывателям, обличая их самодовольство и тупость.

Вслед за Маяковским, Рождественский раскрыл отрицательные образы «пустомечтателя», «иждивенца», «убийцу своего времени», «псевдосудьи» и др. Резкий и довольно грубый тон имеют и стихотворения Р. Рождественского, посвященные обличению мещанства. Мишенью его лирики является молодежь, которая гонится за модой, пришедшей с Запада.

Большой резонанс имело стихотворение «О временно прописанных», обличающее так называемых «стиляг». Именно с ними в то время безуспешно боролся комсомол.

В стихотворении изображалась вечеринка «стиляг», «передовиков потребления», и их колоритные портреты:

*...вначале
я вижу только галстук
меж двумя плечами.
Кокетливый и длинный
кусочек хвоста тигриного,
который к рубашке
приколкой прижат,
и все обрамляет зеленый пиджак.
Крик моды:
могучие ватные плечи,
фасона:
«А ну, брат, полегче!»
и ярко-малиновые штаны
сомнительной ширины...*

Так описывается Жоржик – «двадцатилетний дядя – сыночек маменькин», порхающий из института в институт и существующий на щедрые родительские «карманные». Ни менее колоритно описана в стихотворении Аллочка, которая «сначала где-то училась, что-то кончала», а потом «с завидным успехом «на блеск утомительный бала» страницы конспектов и совесть она променяла».

Обличению подвергается не только мода на одежду, но и мода на стиль жизни:

*Проходят они
с ярлыками транзитными.
Спрятав в кармане ручки.
Такие живут на земле паразитами,
придатками
к модным брючкам!*

Таким образом, Р. Рождественский, вслед за В. Маяковским, борясь за светлое будущее, активно включается в борьбу с советским обывателем. Поэт очень ярко показал приметы этого типа, не боясь применить к нему очень грубые и нелестные эпитеты.

Бюрократизм – еще одна сквозная тема в сатире В. Маяковского. Маяковский говорил: «Политическая идея – борьба с узостью, с делячеством, с бюрократизмом, за героизм, за темп, за социалистические перспективы...» Бюрократизм изображается поэтом как проявление мещанства, перерожденного в карьеризм:

*Со всякой массой
такой
порвал давно.
Хоть политический,
но капиталец -
нажит.
И кажется ему,
что навсегда
дано
ему
над всеми
"володеть и княжить».
(«Помпадур»)*

Бюрократ, получивший большую власть, обвиняется в жестокости и вседозволенности.

Не меньшему обвинению подвергаются бюрократы и в поэзии Р. Рождественского. Характерно его стихотворение «На севере был я однажды...», где поэт рассказывает о том, что пожив плечом к плечу с неплохими, казалось, трудолюбивыми людьми, он попадает на собрание столичных деятелей, повторяющих формулировки, далекие от действительной жизни народа, его трудностей и переживаний. «Я крикнуть хотел, задыхаясь от злости: «Кому это надо?! Послушайте, - бросьте! Чего вы пустыми словами гордитесь? Чего вы орете? Чего суеитесь?» И далее поэт начинает

размышлять о собраниях вообще, потому как формализм сводит на нет любое общественное начинание.

В обличительных стихах Рождественский использует хорошо освоенный прием: он обращается к негодяям напрямую. Он, конечно, не рассчитывал на то, что его прямое обращение найдет отклик в душе отрицательных героев. Просто так поэту было удобнее проявлять свой гражданский гнев.

В стихотворении «Государственный частник» поэт изображает бюрократа как вора, который действует, исходя из личных интересов:

*Он - на службе.
Но только,
плюя на законы,
может он,
подчиняясь себе самому,
не достроить завод,
не отправить вагоны,
если это
не выгодно
лично ему!*

...

*Он
своими обязанностями
торгует!
Широко и талантливо
грабит
страну!*

Рождественский учился у Маяковского использованию разговорных интонаций, снижению поэтических образов, выделению физиологической детали, совмещению сатиры и лирики. В его стихотворениях звучат воинствующий оптимизм и резко критическое восприятие общественных событий.

Но не только конкретные носители пороков подвергались критической оценке в поэзии Рождественского и Маяковского. Обличению подвергались низкие поступки, такие как заискивание, лесть, подхалимство, трусость и т.д.

Характерно стихотворение Рождественского «К вопросу о перестраховке». В нем говорится о поэте, который написал песню «Про луну». Но перед ним стоит непростая задача: как назвать эту песню? А вдруг редактор лунатик и решит, что в песне содержится обидный намек? Назвать песню «Про камни»? И тут автор советует поэту: «камни снять. Вдруг у редактора камни в печени?»

Еще одно произведение о перестраховке – «Сатира о сатире». На сей раз перестраховщик работает в газете, которому приносят остроумный фельетон:

*А дядя смакует
дыма клубы,
а дядя курит,
кусая губы...
И вот,
наконец, поднимает глаза,
видимо,
взвесив все «против» и «за», —
голосом бархатно-нежным:
«Сатира...
нужна,
конечно...
Но вы бы писали
басни,
и вам...
и нам безопасней...*

Среди актуальных проблем для современного Рождественскому общества поэт выделяет также боязнь сказать правду: «*Научили человека / разговаривать. / Разрешили: / «Что хочешь, говори...» / ... Он открыл / было / рот. / И вдруг опомнился: / «Это что же? / Так вот / взять / и сказать?!» / ... «Скажешь / что-нибудь этакое — / и здравствуйте! / И доказывай, / что ты не верблюд!»*

Схожи мотивы в сатирических произведениях «Искусственные люди» В. Маяковского и «Окна, которые нарисованы» Р. Рождественского. Р. Рождественский описывает жизнь нарисованных людей и домов:

*...выпятив бумажные груди,
важно входят
в нарисованные двери
нарисованные, плоские люди.
Головами
нарисованно качают,
на судьбу свою
не слишком в обиде...*

Поэт характеризует людей-«автоматов», которые живут по общепринятым правилам. Они мыслят узко, не пытаются ничего изменить в своей жизни, довольствуются малым.

Сходная мысль прочитывается в стихотворениях «Нерв» и «Рулетка», где Рождественский критикует никчемное существование людей. В последнем поэт показывает равнодушное общество, которое лишь «играет» роли добродетелей: *«Ну что ж, / давайте сыграем в заботу, / о дальнейшем / не кручиньтесь, / ... плевать, / что – кто-то одинок, / ждет помощи, / а кто-то / плачет...»*

Таким образом, мы видим, что Р. Рождественский учился у В. Маяковского использованию разговорной интонации, что проявляется в прямом обращении к оппонентам и сниженной лексике, осваивал приемы иронического иносказания, совмещение сатиры и лирики. Поэт не ищет более мягких и сдержанных слов для описания обывателей и приспособленцев. Такие люди, по мнению Рождественского, опасны для общества, так как они являются злейшими врагами советского государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первые сборники стихов Р. И. Рождественского стали преддверием перемен в сфере «эстрадной» лирики второй половины 1950-х — первой половины 1960-х гг. Р. И. Рождественский стал одним из первопроходцев данного поэтического направления. В своих стихах он писал о правде жизни, неизбежно и остро вступающей в противоборство с любым обманом, с любым приукрашиванием.

В данной работе мы раскрыли сущность периода эпохи «шестидесятников», эпохи так называемого «лирического бума», ознаменовавшего собой значительный подъем, литературный в общем и поэтический в частности, творческой активности советского народа.

Нами были выделены основные течения поэзии той эпохи, было определено в этой эпохе место Р. Рождественского и его творчества, снискавшего огромную популярность среди людских масс, как близкого, понятного каждому.

«Шестидесятники» активно обращались к опыту своих предшественников, но, пожалуй, самое большое влияние на них оказал Маяковский как эталон гражданственности. Каждый из «шестидесятников» по-своему осваивал традиции В. Маяковского, но наиболее органичным это усвоение можно наблюдать в поэзии Рождественского.

Творчество Р. Рождественского вобрало в себя много от поэзии В. Маяковского. Нами проведен сравнительный анализ их творчества и выявлены многие параллели.

Необходимым условием в поэзии для Р. Рождественского и В. Маяковского было соединение эпоса и лирики. Экспрессивные и призывные стихи двух поэтов имели гражданственный пафос. Благодаря таким приемам, как «лесенка» и прямое обращение к слушателю, поэты выражали свою активную позицию и долг поэта перед народом.

В любовной лирике Р. Рождественского можно обнаружить общие черты с лирикой В. Маяковского, однако для него любовная тема не имела такого трагического звучания, как у В. Маяковского. Рождественский – поэт-реалист, который унаследует романтические традиции поэта «серебряного века».

Отдельного внимания заслуживает песенное творчество поэта. В соавторстве со многими композиторами им было написано немало песен. Многие из них известны каждому («Мгновенья», «Мои года – мое богатство», «Позвони мне, позвони», «Эхо любви» и др.).

Р. И. Рождественский хорошо знал не только против чего, но и во имя чего пишет свои стихи. Он видел перед собой тех реальных людей, идеологию и нравственность которых был призван формировать. Это придало его сатире конкретность и целенаправленность. Р. И. Рождественский продолжал традиции В. В. Маяковского в жанре сатиры, снижая «высокие» поэтические образы, осваивая приемы иронического иносказания, выделяя физиологические и физические детали, совмещая сатиру и лирику. Можно отметить и общий демократизм лексики. Сатирические стихи имеют социальную заостренность тематики, многочисленность образов, сочетание воинствующего оптимизма и трагического восприятия мировых событий. Элементы сатиры и лирики дополняются высокой патетикой, питавшейся верой в будущее обоих поэтов.

Гражданская позиция и Р. Рождественского, и В. Маяковского выражалась не только в писательской деятельности. Оба поэта активно участвовали в общественной жизни страны. В. Маяковский, как известно, участвовал в выпуске плакатов «Окна сатиры РОСТА», снабжая их лаконичными стихотворными текстами и рисунками. Поднимая злободневные вопросы, плакаты были предназначены для поднятия народного духа и обличения отрицательных типажей. Также имела общественную значимость проза В. Маяковского и его публичные выступления, так как они поднимали актуальные темы в литературе и социальной жизни.

Выработав свою гражданскую позицию, Р. Рождественский в свою очередь тоже приобщился к общественной жизни страны. В тридцать лет поэт уже стал вторым секретарем Московской писательской организации. В тяжелые годы он возглавлял комиссию по наследию М. Цветаевой и В. Высоцкого. В 70-е годы Р. Рождественский вел «Документальный экран» на Центральном телевидении. В ней ведущий вел проникновенную беседу, а также читал свои стихи. Поэт воспевал стройки века и делал это очень искренне, с душой.

Таким образом, можно подвести черту и отметить, что период 60-х XX века был ознаменован значительным ростом популярности поэзии, на волне которого появилось множество значимых имен и талантов, одним из которых был Р. Рождественский. Своим творчеством он определял целое направление в тот период, значительно обогатил литературу и привнес множество новаторских идей. Вместе с тем он наследовал традициям поэзии начала века, продолжал поддерживать поэтический дух, слог, мотивы и тематику, характерную для В. Маяковского. Остается надеяться, что незаслуженно малое количество научных изысканий о творчестве Р. Рождественского – лишь вопрос времени, ведь его вклад в поэзию нельзя подвергнуть сомнению, как и его талант.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аннинский, Л. А. Не докричавшийся до ХХХ века. Приход и уход Роберта Рождественского [Текст]: предисл. / Л. А. Аннинский // Рождественский Р. И. Стихотворения. – М.: Эксмо, 2014. – С. 15–32.
2. Бараков, В. Н. Движение поэзии 60-х годов [Текст] / В. Н. Бараков // Вологда: Русь ВГПУ, 2004. – 268 с.
3. Белинский А. А. Рифмы Беллы Ахмадулиной [Электронный ресурс]: Литературная газета. – 2010. – № 49 (01.12.2010). – Режим доступа: <http://www.lgz.ru/article/N49--6303---2010-12-01-/Rifm%D1%8B-B%D0%B51%D1%8B-Ahmadulino14674/>
4. Богуславский, М. М., Загидулина, М. В., Иванов А. Русские поэты ХХ века. Собрание биографий [Текст] / М. М. Богуславский, М. В. Загидулина, А. Иванов. – Аркаим, 2003. – С. 298-304
5. Бочаров, А. Поэтический мир Роберта Рождественского. / В кн.: Рождественский Р. Радар сердца. – М.: Худ. лит., 1971. – С. 3–13.
6. Долгов, В. В. Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до наших дней [Текст]: учеб. пособие для пост. в вузы и студ. / В. В. Долгов. – Ижевск: Удмуртский университет, 2001. – 196 с.
7. Лейдерман, Н. Л., Липовецкий, М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы. Т.2. 1953–1968 [Текст]: пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М.: Академия, 2003. – С. 89–130.
8. Лесс, А. Л. Чем вам дорог Маяковский? [Текст] / А. Л. Лесс // Вопросы литературы. – 1963. – № 6. – С.151.
9. Мальгин, А. В. Роберт Рождественский: очерк творчества [Текст] / А. В. Мальгин. – М.: Художественная литература, 1990. – 204 с.
10. Маяковский, В. В. Как делать стихи [Текст] / В. В. Маяковский. – М.: АИО Огонек, 1927. – 56 с.

11. Маяковский, В. В. Стихотворения и поэмы. Поэзия XX века [Текст] / В. В. Маяковский. – М.: Проф-Издат, 2015. – 240 с.
12. Михайлов, А. А. Андрей Вознесенский. Этюды [Текст] / А. А. Михайлов. – М.: Худ. лит., 1970. – 192 с.
13. Николаев, А. Булат Окуджава: «Мы больны, мечемся в бреду» [Электронный ресурс]: Столица. – 1992. — № 24 (03.04.10). – Режим доступа: <http://www.stolitsa.org/678-bulat-okudzhava-my-bolny-mechemsya-v-bredu.html>
14. Прищепа, В. П. Шестидесятничество: споры, суждения, оценки [Текст] / В. П. Прищепа // Гуманит. науки в Сибири. – 2001. – № 4. – С. 31–36.
15. Прищепа, В. П., Сипкина, Н. Я. Проблемы и перспективы изучения творчества Р. И. Рождественского [Текст] / В. П. Прищепа, Н. Я. Сипкина // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – № 9 (10). – С. 220-226.
16. Прищепа, В. П., Сипкина, Н. Я. Творчество Р. И. Рождественского в оценке отечественного литературоведения второй половины XX века начала XXI века [Текст] / В. П. Прищепа, Н. Я. Сипкина // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 195-198.
17. Раков, В. И. Маяковский и советская поэзия 20-х годов [Текст] / В. И. Раков. – М.: Просвещение, 1976. – 256 с.
18. Рассадин, С. Б. Время стихов и время поэтов [Текст] / С. Б. Рассадин. // Арион. – 1996. – № 4.
19. Рождественский, Р. И. Разговор пойдет о песне [Текст] / Р. И. Рождественский. – М.: Советская Россия, 1979. – 123 с.
20. Рождественский, Р. И. Собрание стихотворений, песен и поэм в одном томе. Полное собрание сочинений [Текст] / Р. И. Рождественский. – М.: Эксмо, 2017. – 1088 с.
21. Серебрякова, Е. Г. Шестидесятники и власть: от диалога к монологу [Текст] / Е. Г. Серебрякова // Вестник удмуртского университета. – 2012. – № 4. – С. 47–54.

22. Сидоров, Е. Ю. Евгений Евтушенко: личность и творчество [Текст] / Е. Ю. Сидоров. – М.: Худ. лит., 1987. – 206 с.
23. Сипкина, Н. Я. Лирико-публицистическая поэма «Письмо в XXX век» Р. И. Рождественского: традиции В. Маяковского [Текст] / Н. Я. Сипкина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 1 (10). – С. 153–157.
24. Сипкина, Н. Я. Сатирические образы и приёмы в поэзии Р. И. Рождественского в сопоставительном аспекте с сатирой В. В. Маяковского [Текст] / Н. Я. Сипкина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – С. 204–209.
25. Сипкина, Н. Я. Эволюция идейно-эстетических взглядов Р.И. Рождественского в контексте литературного процесса второй половины 1950-х – первой половины 1960-х годов [Текст]: дис. .... канд. фил. наук: 10.01.01 / Сипкина Нина Яковлевна. – Абакан, 2010. – 175 с.
26. Степанов, Е. Н. Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии середины XX - начала XXI веков. Организация современного поэтического процесса [Текст] / Е. Н. Степанов. – М.: Комментарии, 2014. – 400 с.
27. Сухих, И. Н. Русская литература для всех. Классное чтение! От Блока до Бродского [Текст] / И. Н. Сухих. – СПб.: ИГ Лениздат, 2013. – 736 с.
28. Тынянов, Ю. Н. Промежуток [Текст] / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. – М.: 1977. – С. 168–195.
Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/tynyanov/pilk/ist18.htm>
29. Чуприн, С. И. Оттепель: время больших ожиданий. Оттепель. 1953–1956 [Текст] / С. И. Чуприн // М.: Страницы русской советской литературы. – 1989. – С. 14.
30. Шайтанов, И. О. Поэт в России... [Текст] / И. О. Шайтанов // Арион. – 1998. – № 2.

31. Шевченко, А. «Граждане, послушайте меня!». Часть 2 [Видео с интервью с Е. Евтушенко] // Угол ТВ. – 2008. – Режим доступа: <https://media.ashevchenko.org/ugol/grazhdane-poslushajte-menya-chast-2/>